

Кристина Амарант (Алина Лис)

Рабыня демонов в Академии магии

♠ПРОЛОГ

«Наслаждайся, детка».

Надпись, появившаяся сама собой на черной глади, заставила Тасю съежиться и вздрогнуть.

Она воровато стерла серебряные буквы с экрана постографа и обернулась.

Беловолосый

демон, сидевший за ее спиной, ухмыльнулся. Девушка с мольбой уставилась в ярко-красные глаза с кошачьими зрачками.

«Пожалуйста! Только не здесь», – неслышно шевельнулись губы. Демон довольно подмигнул.

«Тебе понравится» – высветилось на экране постографа.

И в этот момент началось.

Она до боли в пальцах вцепилась в подлокотник кресла и закусила губу, сдерживая стон.

Маленький гладкий камушек размером чуть больше перепелиного яйца, который перед началом торжественного собрания по случаю дня рождения академии демон всунул ей в трусики, внезапно ожил и завибрировал, посылая по всему телу дрожь и сладостные разряды.

Тася зажмурилась, но так было ещё хуже – ничто не отвлекало от искушения.

Коварный

камушек пульсировал, то ускоряясь, то замедляясь. Совсем рядом с самой чувствительной

точкой ее тела. И как всегда, когда демоны начинали свои порочные грязные игры, по телу разлилась стыдная нега и слабость.

Девушка открыла глаза и снова посмотрела на своего хозяина.

«Нет! Умоляю, пожалей меня!»

Тот ухмыльнулся и одобрительно поднял большой палец.

О, Богиня, как же стыдно! А если кто-нибудь догадается по учатившемуся дыханию и

покрасневшим щекам первокурсницы, чем она занимается? Или услышит совершенно неуместное жужжание из под юбки?! Камушек вибрировал тихо, но ей казалось, что весь зал прислушивается к этому звуку.

Ладно. Эти несколько недель научили Тасю, что сопротивляться воле демонов – бесполезно.

Раум велел наслаждаться? Значит, надо расслабиться. Позволить удовольствию взять

вверх,
вознести на самый пик наслаждения. Лишь бы не закричать! Когда подходил оргазм она переставала себя контролировать. Ее громкие крики очень нравились хозяевам. Но здесь, пока герр Хендерсон рассказывает об истории и традициях академии Аусвейл, а преподаватели и студенты скучающе позевывают и рассматривают лепнину на потолке, малейший звук привлечет к ней внимание. И уничтожит репутацию первокурсницы, отличницы и стипендиатки Таисии Блэквуд навсегда!

Она плотнее сжала коленки, молясь, чтобы сладкая пытка прекратилась. И чтобы не прекращалась. Как же стыдно! Какая она испорченная...

Удовольствие накатывало волнами и каждая следующая была больше и слаще предыдущей, поднимала Тасю все выше, ближе к мигу блаженства. Соски затвердели, превратившись в две тугие вишенки и буквально умоляли о прикосновении. Девушка зажмурилась, она кусала влажные алые губы, чтобы не стонать. Плотнее стискивала бедра и еле удерживалась, чтобы не двигать ими.

В тот момент, когда она была в полушаге от оргазма, Тася вдруг услышала свое имя.

Она резко распахнула глаза и с ужасом уставилась на пожилого оборотня. Герр Хендерсон сделал приглашающий жест.

Ах да! Ее же предупреждали об этом в начале учебного года. Что нужно будет выйти, сказать пару слов. Первый человек-стипендиат в академии все же.

Как просто казалось это тогда, месяц или вечность назад. До того рокового вечера, разделившего жизнь Таси на «до» и «после».

Она встала, ощущая во всем теле тепло и томительную слабость, просеменила между рядами, плотно сжимая бедра. Проклятый камушек вибрировал непрерывно. То ускоряясь, то замедляясь.

▲Перед тем как шагнуть к сцене, девушка обернулась и бросила отчаянный взгляд в сторону беловолосого демона. Тот сидел вроде бы расслабленно, но пожирал свою жертву горящими глазами, и Тася поняла: Раум наслаждается. Бесполезно просить его прервать игру.

Подъем был пыткой. Ноги подкашивались, камушек прекратил вибрировать, но с каждым осторожным шагом посылал по телу короткий разряд. Соски ныли и терлись об одежду. По приказу хозяина Тася не надела бюстье, и прикосновения прохладной ткани к

чувствительной
коже дразнили, разжигали желание ещё сильнее.

Девушка подошла к кафедре, оглядела зал. Хоть ректор и сказал «Присутствие обязательно»,
здесь было никак не больше половины студентов и преподавателей. Остальные уклонились от
официального мероприятия под различными благовидными предложениями.

Неважно. Половина академии уничтожит репутацию адепки Блэквуд так же верно, как
вся.

В полутемной нише у самой двери мелькнула огненная шевелюра, рядом блеснули
стекла
очков. Значит, двое других хозяев Таси тоже здесь.

– Огромное спасибо за оказанную честь...

Стоило ей начать, как приутихший было камушек снова ожил, вибрируя в такт
словам.

Она что-то говорила про мечту всей жизни, про огромное свое восхищение
Аусвейлом, про
великодушие лорда-протектора, учредившего стипендию. Голос дрожал. Не хватало
воздуха,
приходилось делать паузы в самых неподходящих местах, чтобы подавить стоны и
всхлипы. По
спине стекали капли пота, а трусики промокли так, что хоть выжимай. Демон не
останавливал
сладкой пытки, камушек вибрировал на пределе возможностей, соски уже болели от
возбуждения. Тася еле сдерживалась, плавая в полушаге от самого сильного оргазма
в своей
жизни.

– ...всем большое спасибо, – жалко закончила она и крохотными шажками зачастила к
краю
сцены.

Зал ответил жидкими хлопками. Громче всех аплодировал беловолосый демон. В
полных
красного огня глазах застыло жадное вождение, а еще, пожалуй, восхищение. Но
измученная девушка уже не заметила этого. Сжимая бедра и кусая губы, она
добралась до
своего ряда, когда экранчик постогографа мигнул.

«Выйди».

В пустом и гулком коридоре она услышала шаги за спиной и обернулась.

– Детка, ты была великолепна, – промурлыкал беловолосый, настигая и притискивая
свою
добычу к стене. – Я сам чуть не кончил, глядя на тебя.

Она хотела вырваться, но не было сил. Тело умоляло о разрядке, а камушек,

зараза, как назло,
замолчал и отключился.

Тася покорно откинулась в сильных объятиях, ответила на поцелуй. Пальцы демона чуть сдавили соски сквозь одежду. Девушка беспомощно всхлипнула прямо в рот своему мучителю, а он в ответ тихо засмеялся.

— Как же сладко ты стонешь.

Одна рука продолжала сжимать, тискать и мучить сосок, а вторая задрала юбку. Пальцы пробежались по нежным лепесткам.

— Детка, ты вся мокрая.

Она снова застонала, и, забывшись, дернула вперед бедрами.

— Попроси!

— Пожалуйста!

— Назови меня по имени!

— Раум, пожалуйста! Умоляю!

— Хорошо, сладенькая.

▲Всего несколько умелых поглаживаний по скользкому бугорку заставили ее тело взорваться невиданным по силе оргазмом. Поцелуй заглушил крик. Тася почувствовала, как ноги подкашиваются, и непременно упала бы, если бы хозяин не поддержал ее.

— Вот так, так, моя хорошая, — шептал он, продолжая орудовать пальцами. От каждого прикосновения хрупкое тело девушки вздрагивало в новой судороге экстаза. — Вечно бы смотрел, как ты кончаешь.

Наконец, это прекратилось. Измученная жертва больше не способна была откликнуться на ласки. Тогда демон отстранился, вынул из нагрудного кармана кипельно-белый платок с вышитыми инициалами Р. Ф., вытер пальцы и швырнул испачканную тряпочку Тасе.

— Приведи себя в порядок. У нас впереди ещё ужин, детка, — и, уже уходя, бросил через плечо. — И трусы смени.

Шаги эхом отражались в пустом коридоре. Прижавшись к стене, девушка бездумно смотрела в спину демону, пока тот не исчез за поворотом. Потом закрыла ладонями лицо, сползла на пол и заплакала. Она ощущала себя грязной, порочной, испорченной до предела.

Что он с ней делает? Что они – все трое – делают с ней?! В кого превращают? Она ведь была такая скромница в Бреннингеме! Даже не целовалась ни с кем толком до поступления в Академию. Все время только учеба.

Как получилось, что она стала такой?

▲ГЛАВА 1

Месяцем раньше

– Вы работаете? Десять серебром до Аусвейла!

Мужчина обернулся и Тася поперхнулась.

Незнакомец вовсе не был стариком, как она подумала сначала. Тася ошиблась из-за седых волос чуть ниже плеч, собранных в короткий хвост. Но по лицу незнакомцу было никак не больше тридцати пяти человеческих лет. Если, конечно, он был человеком.

Резкие черты, мужественный подбородок. От скулы к подбородку спускался шрам – давнишний, похожий на тонкую белую нитку. Серые глаза хмуро взглянули на девушку, и у Таси запылали щеки.

Надо же так ошибиться! Одежда, со спины показавшаяся ей похожей на форму извозчика, на самом деле была просто приталенным кителем. Из недешевой ткани. Сейчас еще окажется, что незнакомец – аристократ-оборотень или вампир, и Тася нанесла ему страшное оскорбление, приняв за извозчика.

– Зачем тебе в Аусвейл? – хмуро спросил он.

– Извините, – пролепетала девушка, отступая. – Я ошиблась.

– Стоять!

Резкий приказ заставил ее замереть на месте.

– Отвечай! Зачем?

– Я там учусь.

– Не помню тебя среди студентов.

– Я только поступила... – мужчина подозрительно сощурился, и Тася окончательно смешалась. Она знала, что говорит правду, но отчего-то ощутила себя лгуньей. – Вы... вы из академии?

Он просверлил ее все тем же неприятным взглядом.

– Студентов доставляют к воротам на личных экипажах.

– Я по гранту... – она полезла в обтрепанный саквояж и бережно вынула свое главное сокровище – направление на обучение, подписанное лично лордом-протектором Аусвейла

Леонардом ди Форкалореном. – Вот.

Мужчина, отобрал у нее бумагу, посмотрел. Потом поднял на нее взгляд и скривился.

– По гранту? Да еще и человечка? Пошли!

Он повернулся и сделал несколько шагов в направлении стоянки.

Тася совершенно не хотела с ним никуда идти. Но направление! Он забрал его с собой.

– Стойте! – выкрикнула она звенящим от слез голосом. – Верните бумаги!

Он обернулся и покачал головой:

– Пойдем со мной, девочка. Довезу тебя до академии.

Идти с этим страшным незнакомцем не хотелось абсолютно. Тася уже проклинала себя, что не присмотрелась повнимательнее прежде чем окликнуть его. Думать же надо!

– У меня нет денег.

Она подобрала саквояж и шагнула за мужчиной. Как бы заставить его вернуть документы?

– Мне не нужны твои гроши. Ну! Ты идешь?

♣– Не могу. Я вас не знаю. Вы кто?

– Профессор Торвальд Равендорф. Я буду читать у тебя теормаг на первом курсе. И введение в «Некрономикон» со второго семестра. Если ты, конечно, доучишься до него.

Хмурые серые глаза оказались совсем близко, и у Таси закружилась голова. Девушка пошатнулась и, наверное, упала бы, но странный человек подхватил ее под локоть.

Ноздри пощекотал терпкий запах дорогой туалетной воды. Бросился в глаза еще один тонкий

белый шрам – он начинался за ухом, бежал вниз по шее и исчезал под одеждой.

– Мне нужен извозчик.

– Не нужен, – он подобрал ее саквояж, другая рука стальным браслетом сомкнулась на запястье. – Пойдем, адептка Блэквуд.

У Равендорфа была «Гидра» последней модели. Он закинул саквояж в багажник и

галантно
приоткрыл перед Тасей пассажирскую дверь. Протискиваясь на прохладное кожаное сиденье,
девушка вздрогнула.

Недешевая машина. Впрочем, профессор самого престижного в Империи магического заведения может позволить себе и более дорогую марку.

Хлопнула дверь с другой стороны. Равендорф опустил рядом и положил руку на отполированную до зеркального блеска обсидиановую панель. Табло вспыхнуло магическим
синим цветом, в движителе проснулась гидра и заурчала, готовая тронуться в путь по первому
приказу хозяина.

Тася снова покосилась на профессора. Он совсем не походил на ученого.
Теоретическая
магия? Это ведь фундаменталистика, кабинетная работа. Если бы ее спросили кто он – этот
суровый мужчина со шрамами на теле, она бы не задумываясь сказала «солдат». Было что-то в
его манерах и поведении. Он так разговаривал – приказным тоном, так требовал ответа, что
по струнке хотелось вытянуться.

Всю дорогу Равендорф молчал, лишь иногда барабанил пальцами по приборной панели. Порой
он кидал взгляды на пассажирку и тогда его и без того хмурое лицо становилось совсем
мрачным, даже пугающим.

Тася вжалась в кресло и тоже молчала. Ее смущал этот мужчина и сама странность ситуации.
Зачем Равендорф настоял, чтобы отвезти первокурсницу, если она его так раздражает?
Быстрее бы все закончилось!

Десять серебряных монет – деньги, а до первой стипендии ещё далеко, но она бы предпочла
потратить их на извозчика, лишь бы не было этого неловкого молчания в кабине «Гидры».

– Я высажу тебя у парковки, – сказал профессор, когда впереди уже показались темные
шпили здания академии. – Сможешь дойти до ворот?

Тася кивнула и робко добавила:

– Спасибо.

Он пожал плечами.

Она подхватила ручку обтрепанного саквояжа и медленно пошла сквозь ряды машин.
Все

больше дорогие марки. «Сфинкс» — солидный, с отливающим на солнце позолотой куполом.

Хромированная двухколесная «Химера», а чуть дальше, у самых ажурных ворот возвышался

алый лакированный «Дракон». Над парковкой стояла тишина, в отсутствие хозяев души

заключенных в нутро механизмов хтонических тварей спали.

У «Дракона» Тася остановилась полюбоваться плавными обводами. Невероятная машина! И

безумно дорогая, стоит почти как остров! Это же надо выследить крылатого хищника, убить и

в момент смерти провести ритуал, чтобы заключить его душу в особый кристалл, подчиняющий дракона воле хозяина.

— Привет, малышка! — раздался в полуденной тишине насмешливый мужской голос.

А потом из-за кузова «Дракона» показался его обладатель.

▲Он был убийственно красив. Алые, как пламя волосы подстрижены вроде бы небрежно. Такая

же элегантная небрежность, которая стоит безумных денег у профессионального стилиста,

ощущалась в крое костюма. Шейный платок адепта академии заколот чуть наискось, но в этой

неправильности, как и в не до конца застегнутых пуговицах мундира, снова чувствовался

стиль и шик высшей знати.

Незнакомец сощурил фиалковые глаза с кошачьими зрачками, смерил случайную девушку

наглым раздевающим взглядом и улыбнулся — чувственно и чуть порочно.

Нечеловечески

красив. И слово «нечеловечески» в данном случае совсем не было преувеличением.

Весь облик этого молодого мужчины дышал завораживающим и притягательным ощущением

опасности. Он из высших кланов нежити. Но кто? Вампир, оборотень, демон? По ним не всегда

понятно, пока не покажут свою суть.

Тася вспыхнула от смущения. Она никогда не стыдилась своей бедности. Да, у них было мало

денег, но соседские семьи тоже не могли похвастаться благосостоянием. Одета, обута, сыта.

Чего еще надо?

Она вдруг словно увидела себя глазами незнакомца. Серое поношенное платье, обтрепанный

саквояж. Маленькая, худая, бледная. Тонкие волосы цвета белого золота после бессонной

ночи в пути спутались, прическа растрепалась, превратившись в воронье гнездо.

Одежда вся

пропахла чесноком — сосед в дилижансе вез целых два ящика, они стояли как раз у ног Таси.

Да и в душ бы не мешало после двух дней пути.

Просто страшилище рядом с этим мужчиной, словно сошедшим с обложки дорогого модного журнала.

Но он продолжал смотреть на нее так, словно видел перед собой совсем не зачуханную провинциалку. Так, словно хотел съесть.

— А ты хорошенькая, хоть и селючка, — продолжил красноволосый незнакомец и хищно облизнулся. — Любишь драконов?

Она и моргнуть не успела, как он оказался рядом. Склонился к ушку девушки, обдав ее ароматом дорогой туалетной воды и мятных пастилок. Тася ощутила жар сильного мужского тела и на мгновение оказалась в полной власти его магических глаз.

...Щелевидные зрачки. Это признак оборотня? Или демона? Почему она никогда не уделяла достаточно внимания расовым признакам? Но в Бреннингеме не было нежити. Маленький и скучный городок, куда попечитель приюта увез ее после трагедии, населяли только люди.

Не демон. У демона должны быть рога. И разве демоны бывают такими опасно привлекательным?

Но у него есть «Дракон». Кто еще, кроме демона, может позволить себе настолько дорогую игрушку? Разве что вампир из высших...

— Ты забавно пахнешь, — красноволосый принялся, пощекотав кончиком носа нежную кожу под ухом. — От вампиров защищаешься?

— Н-нет, — Тася отшатнулась, чувствуя, как от его прикосновений по шее бегут мурашки.

— Не поможет, — интимно шепнул незнакомец, снова неведомым образом оказавшийся рядом. — На них это не действует, дура ты деревенская.

Она сглотнула, готовая закричать от ужаса. Вампир? Все-таки вампир?! Великая мать, убереги и защити от Неспящих-в-ночи!

...Капли крови — одна за одно пред глазами, по свесившейся с кровати бескровной руки. И

шаги. Тихие, почти неслышные. Короли ночи умеют ступать бесшумно.

Ближе. Он подходит все ближе. И Тася, которой семь, затыкает рот рукой, чтобы не кричать.

♣Только не кричать! Не двигаться, не дышать!

Капли крови срываются с тонких женских пальцев и падают на пол. Шаги.

Мама...

Губы незнакомца раздвинулись в ухмылке, обнажая ряд белоснежных зубов. Вполне человеческих на вид. Все-таки не вампир...

Не успела Тася облегченно выдохнуть, как мужчина завладел ее рукой. Изучил тонкие пальчики, поднес ко рту с таким видом, словно собирался укусить. Тася сжалась.

Он скривился и брезгливо выпустил ее руку.

— У тебя от пальцев чесноком пахнет и под ногтями грязь. Обойдемся без поцелуев.
Дэмиан
ди Небирос.

Ди Небирос?! Второй после императорского рода по могуществу и богатству клан в империи.

Клан демонов.

Тася побледнела и с ужасом уставилась на случайного знакомого. Она знала, что в Аусвейле учатся дети самых богатых и влиятельных родов, но надеялась, что простой адептке не придетсяшний раз пересекаться с золотой молодежью. Чем она может быть им интересна?
У Таси нет ни денег, ни роскошных нарядов, ни связей. Только талант к магии и мечта стать целителем. Ее даже в приюте считали серой мышью. Скучной и всегда погруженной в учебники.

Ди Небирос скривил губы:

— А ты дурно воспитана, селючка. Тебя не учили, что нужно представляться в ответ?

— П-простите, — заикаясь, выдала девушка. — Тася... Таисия Блэквуд.

— Так и быть прощаю. Что ты делаешь здесь, селючка? Заблудилась?

— Я не из деревни, — сердито сказала Тася. — И я учусь здесь. Буду учиться.

— Да ну?

Он оглядел ее ещё раз и рассмеялся. Не издевательски, а весело. В фиалковых глазах
загорелся странный огонек.

Взгляд демона опустился вниз. Тася тоже потупилась, но не увидела ничего интересного.

Подол поношенного платья, саквояж.

— Ай!

В этот момент сильный рывок чуть был не выдернул саквояж из ее рук. Тасю спасло только то,
что она, испугавшись, вцепилась в ручку изо всех сил.

— Пошли, — приказал ди Небирос. — Покатаю на «Драконе».

— Извините, я спешу, — тихо, но твердо ответила Тася.

— Что? — он так удивился, что даже отпустил ее вещи, чем девушка немедленно воспользовалась, ухватив свою ношу уже двумя руками. — Ты слышала меня, селючка?!

Я тебя на «Драконе» покатаю!

— Спасибо за предложение, очень лестно, но сейчас никак не могу, — скороговоркой выдала

Тася вежливую формулу отказа и со всех ног побежала к ажурным воротам.

Огненноволосый демон проводил ее изумленным взглядом, а потом фиалковые глаза неприятно сузились.

— От приглашений Дэмиана ди Небироса не отказываются, селючка, — пробормотал он себе

под нос. — Скоро ты это узнаешь.

♠♠ГЛАВА 2

Все это джаз

Заселили ее быстро и легко, в один из симпатичных трехэтажных домиков, стоящих среди

тенистых аллей. Домики, что снаружи, что изнутри, мало походили на студенческие общежития, скорее уж на частные коттеджи. Очень недешевые частные коттеджи. В Бреннингеме такие были только у мэра и судьи.

Тася замерла в дверях уютной комнаты, со стенами, обшитыми деревянными панелями. Резная мебель, пушистый ковер на полу — ей точно сюда?

— Не стой в дверях! — раздался раздраженный женский голос. — Сквозняк!

Тася ойкнула: «Извините!» и влетела внутрь. Дверь за спиной захлопнулась.

На ближайшей к окну кровати, задрав ноги на обитое бархатом изголовье, валялась девица и,
посматривая в зависшее над ней зеркало, «рисовала лицо».

– Значит, ты моя новая соседка? – протянула она, не отрывая взгляда от зеркала.
– Откуда?

– Бреннингем.

– Никогда не слышала, – девица недоуменно нахмурилась. – Это какой-то из северных кланов?

Похоже, спрашивая: «Откуда?» – она имела в виду: «Из какой ты семьи?».

– Это город.

– Иу!

Соседка так удивилась, что даже повернулась к Тасе. Зеркало замерцало и растаяло в воздухе.

Ундина. Скорее всего из морских – у речных кожа не изумрудного оттенка, ближе к серому.

Жемчужины на ушных раковинах, похожих на раскрытый рыбий плавник намекали на знатное происхождение. Ну оно и понятно, что обычная семья подводных обитателей не сможет отправить дочку учиться в Аусвейл.

– Да ты же человечка! – изумленно выдала девица, после долгого изучения соседки.

Тася кивнула.

– Стипендиатка, – робко добавила она.

Девица расцвела в улыбке.

– Отличница? Круто, буду у тебя списывать!

После реакции профессора Равендорфа искренняя радость соседки была как бальзам на сердце. Тася облегченно выдохнула.

– А ничего, что я... ну, человечка? – на всякий случай уточнила она.

– Не-а. У нас во дворце было много людей. Правда, в основном слуги, – она подумала и добавила. – И в основном мертвые. Но в детстве я любила с ними играть.

Наяда отпихнула в сторону огромный кофр с косметикой и спрыгнула с кровати.

– Нэя итадаль Тетис, – церемонно представилась она. Внимательно оглядела обтрепанное платье Таси и осуждающе покачала головой.

– Нет, так дело не пойдет! – она растопырила покрытые перепонками пальцы. – Так

ты себе
мужа никогда не найдешь.

— Мужа? — растерялась Тася. — Зачем... мужа?

Дочь морского народа посмотрела на нее со снисходительной усмешкой опытной, много чего повидавшей женщины.

▲— Ну как же? Зачем, по твоему, мы учимся в Аусвейле?

— Чтобы стать магами?

— Пф-ф-ф! Ты еще скажи, что балы устраиваются для того, чтобы потанцевать! Мы учимся, чтобы получить полезные знакомства и найти себе жениха. Или невесту, — она ещё раз осуждающе посмотрела на Тасю. — Но с тобой придется повозиться. Твое счастье, что я люблю сложные задачи.

— А ты ничего, — заявила Нэя, когда распаренная Тася вернулась из ванной. — Без этого платья фасона «чехол для фортепьяно» гораздо лучше.

И со словами: «Покажи сиськи!» — сдернула с девушки полотенце. Тася взвизгнула, прикрывая грудь.

— Ты что — стесняешься?

— Да, — простонала красная от смущения Тася. — Не делай так больше!

— Ладно, — пожала плечами ундина и швырнула ей влажное полотенце. — Вы люди такие странные иногда. Тело у тебя красивое. Показывай наряды.

Сама не понимая, почему слушается ее, Тася раскрыла саквояж. Все четыре платья и строгую черную юбку ундина забраковала.

— Ужас. Позорище! А это что за фасончик «прощай молодость»? Мда, задача ещё сложнее, чем я думала. Ума не приложу, что с тобой делать.

— А обязательно что-то делать? — робко спросила Тася.

— Ты в Аусвейле, детка. Это твой шанс хорошо устроиться в жизни. Здесь учатся наследники кланов. Золотая молодежь. Да и не только молодежь. Возьми хотя бы братьев ди Небирос.

— Ди... Небирос?

Вспомнился красноволосый демон на парковке.

— Ага. Самые завлекательные женихи Академии. Деньги, титул. Да ещё такие красавчики — сил нет! Половина девчонок бежит за ними. А вторая половина за их дружкой ди Форкалоненом. Но тебе ничего не светит. Они слишком самовлюбленные и переборчивые.

— Да я и не хотела, — запальчиво отозвалась Тася. — Мне все это не интересно! Я хочу выучиться и стать имперским магом.

— Врешь! Все хотят замуж!

— Я не хочу.

Это, конечно, было неправдой. Замуж Тасе хотелось. Как любой девушке. Но только по любви. Большой и чистой, за какого-нибудь нежного и внимательного юношу. А будут у него деньги и титул или нет уже совершенно неважно.

Ундина хихикнула:

— Какая же ты глупенькая.

Вместо того чтобы спорить, Тася попробовала перевести разговор на учебу. Поначалу Нэя зевала, но когда узнала, что Тася учится на факультете фундаментальной теории магии, оживилась.

— А говоришь: замуж не хочешь. Это же лучший факультет для поиска жениха, там одни парни. Правда, странные. Заучки в основном. Признавайся: ты поступила туда, что бы охомутать кого-нибудь!

— Нет, там просто самый низкий конкурс.

— Конечно! Сплошной теормаг, кому это интересно. Еще и экзамены такие, что только посмотришь на вопросы — голова болит. А на кого ты хотела бы учиться?

— Целительство.

♣— Ого! — ундина хихикнула. — Врачи хорошо денег зашибают, ага.

— Дело не в этом...

Ей просто всегда хотелось исцелять. Дарить надежду, возвращать краски жизни. В отличие от других приятских девочек Тася охотно помогала сестрам в лазарете. Больные обожали ее. Называли светлым ангелом Бреннингема. Когда кто-то выздоравливал, Тася ощущала это как свою маленькую победу над страданием и смертью.

Но специализация целителя, как и еще ряд других, самых престижных, были закрыты для людей.

– Эй, ты слышишь меня?

– Прости, отвлеклась.

Ундина сперва надулась, но потом сменила гнев на милость – очень уж ей хотелось поболтать.

– Я говорю: «Куратор у вас зверь!». Не завидую тебе.

– А кто куратор?

– Профессор Равендорф.

– Ой... – Тася вздрогнула, вспоминая сурового седого мужчину.

– Он – женоненавистник. А ещё говорят, – тут ундина перешла на интригующий шепот, – жуткий извращенец. Он специально занижает оценки девушкам, чтобы потом они приходили на пересдачу. И там требует... всякого. Причем ладно бы секса хотел, – она задумчиво хихикнула. – Я бы сама не отказалась.

– Что? – потрясенно переспросила Тася.

– Ну а что такого? – ундина пожала плечами. – Он красивый. Мужик в самом соку. И такой суровый, м-м-м... Я бы поиграла с ним в послушную папину дочку. Но секс Равендорфа не интересует, представляешь?! Он запирается со студентками в аудитории, чтобы выпороть их плетью. Фу, ну что за извращенец!

Тася несколько минут ошарашенно глядела на соседку, потом выдавила:

– Это не может быть правдой.

– Еще как может. А однажды был скандал. Равендорф заставил одну студентку раздеться прямо в классе, на глазах у всей остальной группы. А потом выпорол.

– И его не уволили?

– Неа! – Нэя отмахнулась. – Он дружок лорда-протектора ди Форкалонена, кто его уволит? А девушка была стипендиаткой, вроде тебя.

Сказанное ундиной повергло Тасю в шок. На мгновение она представила себя на месте

несчастной опозоренной девушки. Каково ей было?! Такой ужас, так стыдно! Раздеваться перед всеми. И потом – наказание. У них в приюте тоже иногда наказывали розгами, но в приюте не было мужчин, которые могли бы смотреть на экзекуцию.

Заполыхали щеки, по телу прокатилась волна страха. Вот только почему-то этот страх был сладким. Не леденящим, лишаящим разума, а ласкающим и щекочущим кожу.

Раздеться перед однокурсниками?! Как потом в глаза им смотреть? Как учиться вместе?!

Последние слова Тася, забывшись, произнесла вслух.

– А никак! – фыркнула ундина. – Девчонка потом ушла. По-тихому забрала документы и исчезла. Говорят, она покончила с собой, но подробностей я не знаю.

Танцпол тонул в волнах бешеного джаза. Гремела музыка, саксофонисты во фраках прилежно надували щеки, барабанил по клавишам пианист. Выплясывала разряженная молодежь. Стучали каблуки, мелькали подола юбок. Сотня магических светящихся шариков крутилась под потолком, роняя разноцветные огоньки на танцоров и сидящих за столиками посетителей клуба.

♣Тася поежилась. Ей было неуютно в этом платье – слишком дорогом и слишком откровенном. Что бы сказала мать-настоятельница, увидев, как ее самая прилежная воспитанница сидит в наряде полностью открывающем плечи?

Пошитое на более фигуристую ундину платье немного болталось, и это заставляло Тасю ещё острее чувствовать свою беззащитность и неуместность. Она уже сто раз пожалела, что поддалась на уговоры Нэи и пошла с ней «отпраздновать начало студенческой жизни».

Ундина появилась так же внезапно, как исчезла пятнадцать минут назад, когда отправлялась на поиски «чего-нибудь, что можно выпить». Она держала под ручку мускулистого парня и счастливо улыбалась.

– Дерек, знакомься. Это Тася. Тася – это Дерек. Он уже на пятом курсе, и он нападающий нашей команды по водному поло. Дерек купил нам напитки. Правда он ми- и-ильй?

Перед Тасей на стол опустился запотевший стакан, на три четверти заполненный бледно-розовой жидкостью. Девушка недоверчиво понюхала его. Пахло приятно.

Легкий цветочный аромат без малейшего оттенка спиртного.

– Что это?

– Ай, не знаю! – отмахнулась ундина. – Какой-то коктейль. Безалкогольный. Ты же просила без.

– Просила, – Тася вздохнула. Ей было неловко брать угощение у совершенно незнакомого человека. – Большое спасибо вам, Дерек, – серьезно сказала она, чем насмешила соседку, да и самого парня.

– Мы – танцевать! А ты покарауль наш столик, – с этими словами Нэя утащила не особо возражавшего парня.

Тася пригубила напиток. На вкус он тоже оказался приятным, разве что слишком сладким.

Прихлебывая угощение, она раздумывала насколько невежливым будет уйти сейчас одной.

Обижать соседку не хотелось. Но Нэя, кажется, и так не скучала...

Музыка оборвалась резко. Народ в центре танцпола чуть расползся и появился красноволосый демон. Тот самый, которого Тася встретила на парковке. На нем был ультрамодный костюм в мелкую полоску и черная шляпа. Разноцветные огоньки отражались от начищенных до зеркального блеска носов ботинок.

Держа демона под ручку, на нем повисла фигуристая черноволосая и белокожая девица в платье с воистину невероятным декольте, из которого разве что не вываливалась грудь пятого размера.

– Ну что? – ухмыльнулся красноволосый, оглядывая посетителей клуба с такой высокомерной гримасой, словно был тут главным и это место принадлежало ему лично. – Вы хотите джаза?

– Да-а-а! – отозвался нестройный рев десятков глоток.

– Я дам его вам!

Демон взмахнул рукой и оркестр заиграл что-то невероятное. Взвизгнул саксофон, пианист

замолотил по клавишам, забренчали тарелки, взревел тромбон. В вихре лихого разудалого

джаза демон подхватил свою спутницу, обнял, непристойно прижимаясь к бедрам и повел по сцене.

Что они вытворяли! Тася смотрела во все глаза, как демон крутил девушку, наклонял в почти
немыслимых поддержках и разве что в воздух не подбрасывал!

На миг Тасе отчаянно захотелось оказаться на месте черноволосой девицы. В лазарете почти
год тихо угасал молодой учитель танцев. Тайком от монахинь он учил Тасю. Им обоим были
в радость эти уроки.

И пусть она успела освоить не так уж много, Тася сумела бы стать гораздо лучшей партнершей для демона – в этом она была уверена точно. Учитель восхищался ее умением
откликаться на малейшие желания мужчины, чувствовать язык тела, быть гибкой и послушной в танце.
♠А черноволосая так не могла. В объятиях партнера она казалась предметом мебели. Если бы
не демон, и смотреть было бы не на что. Но он двигался, как бог. В рисунке его танца
ощущались страсть и почти неприкрытое жадное вожделение, которые почувствовали все
присутствующие. Парочки невольно обнялись, прижимаясь плотнее друг к другу, атмосфера в
клубе неведомым образом изменилась, словно демон распространял вокруг флюиды секса.

Стало жарко, по телу прокатилась сладкая волна, и воздух сгустился так, что им стало трудно
дышать. От огоньков мельтешело в глазах.

Происходит что-то странное. Надо уходить!

Тася одним глотком допила коктейль и встала. Ее повело. Как странно: в коктейле ведь не
было алкоголя. Почему же она на ногах не стоит?

Пошатываясь, девушка добралась до выхода. Казалось, сам воздух цеплялся за нее липкими
пальцами, тянул назад в клуб, уговаривал остаться.

Уже когда Тася стояла у двери, музыка за спиной замолчала, танцоры остановились и зал
взорвался криками. Девушка обернулась и поймала горящий взгляд огненноволосого демона.
Она готова была поклясться, что тот смотрел поверх голов беснующейся толпы прямо на нее.

Тася рванула на себя дверь и вывалилась на улицу, оставляя за спиной толпу, музыку, крики.
Но лицо демона и его полная вожделения улыбка все равно стояли перед глазами.
♠ГЛАВА 3

О чем грезят хорошие девочки

– Можно? – она робко заглянула в аудиторию.

Профессор повернулся к девушке, и глаза его гневно сузились.

– Вы опоздали, адептка Блэквуд! – в голосе профессора Тасе почудился свист розги и еле сдержалась, что бы не зажмуриться.

– Простите, – жалко выдавила она. – Я случайно...

– Не желаю слышать никаких оправданий. Входите!

Тася шагнула внутрь, и дверь за ее спиной захлопнулась, отсекая дорогу к бегству.

– На моих лекциях существует определенный порядок, – продолжал профессор, медленно поднимаясь из-за стола. – Всех опоздавших ждет строгое наказание. Сейчас я на вашем примере продемонстрирую группе какое именно.

– К-к-какое, – пролепетала Тася, прижимаясь спиной к двери.

– Подойдите и узнаете.

Словно через силу она сделала шаг. И еще шаг. Взгляд расфокусировался и блуждал по лицам сидящих в аудитории студентов, выхватывая знакомые. Вон ундина. И ее вчерашний кавалер Дерек. И, кажется, кто-то из приятских девочек в заднем ряду...

– Раздевайтесь!

Тася задрожала, чувствуя, как по коже ползут щекотные мурашки. Волоски на теле встали дыбом, а щеки и уши запылали.

Она зажмурилась, замотала головой.

– Для строптивых наказание удваивается. Раздевайтесь, адептка Блэквуд, не то я его утрю!

Она всхлипнула, потянулась к застежке на груди и остановилась на полпути.

– Я не могу, – дрожащим голосом призналась девушка.

Он хмыкнул.

– Тогда мне нужен помощник. Ди Небирос?

– Я готов! – с первого ряда поднялся красноволосый демон. Подошел к Тасе с развязной ухмылкой.

– Помогите адептке Блэквуд раздеться.

– С радостью, профессор.

В одно мгновение Тася оказалась связанной. Ее запястья охватывали широкие кожаные наручи, крепившиеся к цепи, которая уходила куда-то под потолок.

– Пожалуйста, не надо, – умоляюще прошептала девушка.

Неужели он действительно разденет ее сейчас при всех? И все увидят ее тело? А что потом?

Что он сделает? Высечет ее плетью за опоздание?!

В фиалковых глазах засияло предвкушение. Пальцы демона медленно огладили ее подбородок, шею, скользнули по ключице, и Тася вдруг поняла, что на ней то самое неприличное вчерашнее платье, принадлежащее соседке.

Демон отсоединил сначала одну, потом другую лямку. Медленно расстегнул застежку.

– Не надо, – взмолилась Тася, сама не понимая, к кому она обращается и о чем просит.

Демона, что бы прекратил? Или студентов, что бы не смотрели?

▲Он ухмыльнулся и наполовину приспустил платье. Бюстье под ним не было, и Тася почувствовала, как прохладный ветерок скользит по обнаженной груди. Соски недовольно съежились от холода.

– Пожалуйста! – всхлипнула она. – Не смотрите на меня!

Но они смотрели. Пялились на нее, словно на зверушку в зоопарке. Взгляды других студентов

обжигали кожу. Тася стиснула ноги, чувствуя, как внизу живота становится жарко.

Демон потянул платье ниже, шелк скользнул по бедрам, стек к ногам. Тася осталась только в

беленьких кружевных трусиках. Она успела мимоходом удивиться, откуда у нее такое белье, и

почему нет чулок и пояса, а потом демон стянул и эту последнюю преграду.

Отчаянный вскрик вырвался у девушки. Она зажмурилась, но все равно кожей чувствовала

тяжелые заинтересованные взгляды прочих адептов. Некоторые откровенно ухмылялись.

Одни девушки презрительно кривили губы, другие сочувственно вздыхали, юноши плотоядно

рассматривали ее тело, но все втайне наслаждались маленьким спектаклем.

По щекам потекли слезы. Она беспомощно трепыхнулась, не в силах хоть как-то прикрыться.

И поклялась себе, что не откроет глаза. Но прикосновение длинной линейки к подбородку

заставило почти сразу же нарушить эту клятву.

– Время быть наказанной, адептка Блэквуд.

На этих словах кожаные ремни, удерживавшие ее запястья, пропали. Профессор выкрутил ей руки за спину, подвел к своему столу. Сел на него, заставив обнаженную Тасю лечь животом на его колени. Рука поднялась в воздух и опустилась со звонким шлепком. Тася вскрикнула – больше от неожиданности, чем от боли. Там, где жесткая ладонь обожгла ягодицы разливалось чуть болезненное тепло. Эта боль была терпимой, совсем не такой резкой, как после розги матушки настоятельницы.

По аудитории пронесся восторженный вздох. И сразу вслед за ним обрушился новый удар. Тася снова вскрикнула. Ей было не столько больно, сколько отчаянно, невозможно стыдно от того, что она – голая среди одетых. И от того, что ее наказывают, как провинившегося ребенка на глазах у остальных студентов.

Вместо следующего удара она вдруг ощутила ласковые поглаживания. Потом умелые пальцы, скользнули между двух половинок ягодиц по влажным губкам, коснулись маленького чувствительного бугорка.

Тело скрутила судорога наслаждения и сразу вслед за ней на многострадальные ягодицы обрушился ещё один смачный шлепок.

– Вы возбуждены, адептка Блэквуд, – насмешливо заметил профессор. – Вам нравится эта процедура?

– Не-е-ет, – простонала униженная до предела девушка.

Его пальцы снова проникли между ног жертвы, на этот раз погрузившись глубже в ее тело. Тася всхлипнула, чувствуя, как они скользят внутри.

– Думаю, такая испорченная и развратная особа заслуживает другого наказания, – заметил он, брезгливо спихивая плачущую девушку на руки демону. – Адепт ди Небирос, вы знаете, что делать?

– Да, профессор.

Дэмиан уложил ошеломленную жертву животом на стол. И Тася снова почувствовала, как в нее проникают пальцы. А потом ощутила прикосновение чего-то куда более грозного.

Нет. Этого не должно случиться!

От мысли, что она сейчас лишится девственности вот так, на глазах целой толпы студентов, она закричала и затрепыхалась, пытаясь вырваться. Но демон выкрутил ей руки и навалился сверху.

– Пожалуйста! – зарыдала девушка. – Не надо! Простите меня! Я буду хорошей! Клянусь, я буду хорошей! Больше никогда не буду опаздывать. Пожалуйста, не надо!
▲– Да ладно, ты же хочешь, – усмехнулся демон, входя в нее.

Почему-то боли не было. Только огненная сладкая волна побежала по телу снизу живота. Кожа полыхала от возбуждения, соски терлись о полированную гладь стола. Но прохладное дерево не в силах было погасить раздутый демоном пожар.

Демон выкрутил руку девушке чуть сильнее, заставляя прогнуться в спине.

– Ох, какая же ты узкая и горячая! – простонал он, входя глубже. – Развратная девчонка!

Отстранился, а потом снова двинул бедрами, сильнее. Насаживая Тасю на свое орудие, как бабочку на иглу.

Девушка всхлипнула и подалась навстречу своему мучителю, забыв все от нестерпимого унижительного наслаждения. Демон насиловал ее на глазах у других студентов, а она даже не пыталась сопротивляться. Не могла, захваченная порочным сладострастием. Стояла, бесстыже расставив ноги, и вскрикивала всякий раз, когда он резко и мощно погружался в нее до самого основания.

Его движения все ускорялись, удовольствие стало почти непереносимым. В этот момент ещё один шлепок обрушился на и без того горящие ягодицы. И еще один. И еще... Тася выгнулась и закричала, чувствуя, как тело скручивает судорога экстаза. Наслаждение было острым и невыносимо стыдным.

Она обмякла, а демон сделал ещё несколько движений, застонал и замер.

Аудитория взорвалась аплодисментами и одобрительными выкриками. Заслышав их, Тася медленно сползла на пол и закрыла лицо ладонями. Ей было нестерпимо стыдно.

Демон склонился, потряс ее за плечо, а потом окликнул, почему-то женским голосом: «Тася?»

– Тася, Тася. Что с тобой? Просыпайся...

– А? – жалко моргая она приподнялась и открыла глаза.

В окно било утреннее солнце. Тася лежала все в том же платье на кровати в своей комнате, а над ней стояла Нэя и трясла ее за плечо.

– Ты стонала. И плакала. И вообще заснула в моем платье.

– Прости.

Невероятно стыдный сон мгновенно встал в памяти во всех деталях. Тася вспыхнула как мак
цвет и закрыла лицо руками. Ей казалось, что все ее мысли написаны на нем, и если соседка чуть внимательнее присмотрится, обязательно их прочтет.

О Великая Мать, какой позор! И какая мерзость! Почему ей это снилось? Она же никогда не видела во сне ничего подобного. Неужели вчерашний шокирующий рассказ так повлиял на воображение?

Она торопливо вскочила и начала раздеваться. Отстегнутые лямки платья снова напомнили про сон, ввергнув девушку в легкий ступор.

– Да ладно, не торопись, – ундина покровительственно фыркнула. – Сходи в душ, приведи себя в порядок. Я просто перепугалась. Прихожу, а ты лежишь поперек кровати, да еще одетая. Я сначала подумала, может случилось чего. Ты же вчера не пила.

– Нет.

Вчерашний вечер вспоминался как в тумане, урывками. В памяти калейдоскопом мелькали танцпол в разноцветных огнях, запотевший стакан с незнакомым напитком и гибкий красноволосый демон, наклонивший партнершу над землей в рискованной поддержке.

При мысли о демоне щеки снова запылали. Сон, проклятый сон, будь он неладен! А Нэя продолжала, упорно не замечая смущения соседки:

– Вовремя ты ушла. Видела, что ди Небирос вытворял? Завел всех так, что чуть оргия не началась. Это у него семейное. Все высшие демоны его клана умеют работать с толпой. Да еще Дерек, козлиная! Мне так трахаться хотелось, что я чуть было не дала ему прямо там, в туалете. Но все кабинки были заняты другими парочками, – она захихикала. – Кто не успел, тот опоздал. Потом у меня анализатор запищал. А я принципиально не сплю с козлами.

Наорала на него и ушла.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Тася, снова опускаясь на постель и прижимая ладони к пылающим щекам. От разговоров о сексе заломило тело. Сон вспоминался снова и снова во всех своих стыдных и интригующих подробностях. – Почему Дерек козел?

– Потому что козел! Он подлил мне в коктейль «грезы фей». Ну ту самую штуку, от которой очень хочется секса, да еще не обычного, а с фитильком. Дурак! Я же не первый раз в клубе. У меня есть анализатор, – она задумчиво покрутила кулон на шее – исписанный рунами диск с каплей сапфира в центре.

– Что?

– Анализатор. Нужнейшая вещь для девушки, если не хочешь, чтобы тебя опоили и трахнули на вечеринке. Он мне почти сразу просигналил, а как выводить эту штуку из организма я еще на первом курсе выучила... – она осеклась, а потом в глазах ундины мелькнуло понимание. – Так ты тоже?

Тася вздрогнула:

– О чем ты?

Ей все казалось, что Нэя вот-вот догадается о том, какие сны видит ее тихоня-соседка. И тогда, наверное, останется только удавиться со стыда.

– Тоже подлил. Два раза козел!

– П-п-подлил? – заикаясь переспросила Тася.

– Ну не зря же ты в одежде вырубилась. Молодец, что ушла. Нет, ну какой дурак все-таки! Я бы и так с ним пошла! Я по нему весь первый курс сохла, хотела так, что из трусов готова была выпрыгнуть. Тем более после того, что ди Небирос устроил!

Соседка ещё возмущалась, а Тася вдруг поняла, что дышать стало легче. Позорный сон оказался не настоящим, наведенным. Магия демона и наркотик в коктейле.

От воспоминаний о нем все равно становилось невыносимо стыдно, но Тася подумала, что теперь сможет взглянуть в глаза своему отражению.

Она подтянула сползающее платье.

– Я пойду, помоюсь.

– Ага, иди! И вообще собирайся. Тебе еще в библиотеку надо, книги получить.

▲ГЛАВА 4

На лекциях профессора Равендорфа

У входа в библиотеку висела доска с объявлениями. Тася остановилась, изучая ее.

Ежегодная

ярмарка, приглашение на открытый практикум. «Волкодлак срочно сменит соседа по комнате.

Условие: чистоплотность, отсутствие аллергии на шерсть».

Почти половину доски занимал огромный белый лист.

«Нужны деньги? Хотите продвинуть магическую науку?», – вопрошала надпись на нем, выполненная кричаще-кровавым шрифтом. – «Тогда приходите после лекций в лабораторию

тонких ментальных воздействий, что бы принять участие в эпохальном эксперименте!

Оплата

– 100 золотых!»

Тася сглотнула. Сто золотых казались ей невыносимой суммой. Страшно подумать, чего

потребуют от подопытного за такие деньги?

Она отстояла очередь и получила набор учебников для первокурсников – два десятка потрепанных книг.

Книжная стопка перекрывала обзор. Прижимая ее к груди, Тася медленно шла по коридору,

пока не налетела на кого-то.

– Ой!

– Нужно смотреть куда идешь, – процедил над головой холодный и назидательный голос. – И

разумно рассчитывать свои силы.

– Извините... – прошептала Тася.

Перед ней стоял человек... нет, не человек. Снова демон. Фиалковые глаза – совсем такие же,

как у Дэмиана ди Небиро – прятались за стеклами узких модных очков. Длинные темные

волосы были собраны в жидкий хвостик за спиной. И он тоже был красив

нечеловеческой

красотой, но в отличие от красноволосого демона, походившего на живой всполох пламени,

незнакомец словно источал холод. Как кусок белого мрамора.

Демон рассматривал Тасю без малейшего интереса – с высокомерной гримасой и кривил

тонкие губы.

Поначалу она подумала, что этот демон — один из преподавателей. Слишком собранным и серьезным он был. Но мгновение спустя Тася разглядела шейный платок с эмблемой академии, какие носили студенты, и поняла свою ошибку.

— Ты намусорила, — процедил демон, кивая на разлетевшиеся по коридору книги. — Убери.

— Да, конечно. Простите.

Она присела и начала собирать учебники. Стопка постепенно росла, пока снова не стала огромной, полностью заслоняющей обзор. Как бы опять на кого не налететь! А спускаться по лестнице как? Может, вернуться и библиотеку и оставить там часть книг?

— Ой!

Ответом на мысли Таси, учебники вдруг вылетели из рук и повисли в воздухе рядом.

— У тебя есть десять минут, что бы дойти до комнаты, — холодно произнес демон.

Она так растерялась от этой внезапной заботы, что вместо благодарности спросила:

— Разве в стенах академии можно использовать магию? В уставе написано: только на лекциях...

Демон брезгливо поморщился. В глаза Тасе вдруг бросилась имя на папке, которую он держал в руках.

Армеллин ди Небиров.

Еще один ди Небиров? Тот самый, про которого говорила Нэя?

▲— Спасибо, — запоздало сказала Тася в спину уходящему демону.

Заклинания хватило до дверей общежития, а потом книги с грохотом посыпались на землю.

Тася собрала их и с благодарностью подумала о темноволосом демоне.

Добравшись до комнаты, она взглянула на часы и заторопилась. До начала лекций оставалось

меньше получаса, а нужно было ещё привести себя в порядок. Вымыть голову, переодеться.

Как бы не опоздать в первый же день!

Сигнал о начале лекций застал Тасю на полпути к зданию. Она сорвалась на бег, но было уже

поздно. Коридоры стояли пустыми, во всей Академии воцарилась торжественная тишина.

О, Богиня! И как теперь найти аудиторию пять-биз? Что это вообще за «биз» такой? И даже

спросить не у кого.

– Привет. Что-то ищешь, малышка?

Голос был вкрадчивый, мягкий, но в нем пряталась опасность. Как прячутся острые когти в кошачьих лапках.

– Да, – отозвалась Тася, поднимая взгляд от расписания. – Мне нужна аудитория пять биз.

Вы не знаете где она?

Заговоривший с ней мужчина снова был демоном. И, конечно, невероятным красавчиком.

Похоже, что других демонов просто не бывает. Волосы цвета лунного серебра, красные как кровь глаза, тонкие черты лица.

– Конечно, знаю. Пойдем, я провожу тебя.

Она последовала за ним, как загипнотизированная. Они прошли по какому-то переходу, поднялись на два этажа, свернули в боковой коридор, спустились, снова свернули. Демон общался ласково, весело шутил и закидывал Тасю вопросами. Она отвечала, не таясь. Ей нечего было скрывать. За десять минут демон выманил из нее почти всю историю ее жизни.

Сирота. После смерти родителей росла в приюте при монастыре Великой Матери в Бреннингеме. Сестры и мать-настоятельница готовили ее к поступлению, помогли подать документы. Тася никогда не верила, что сумеет поступить. Сколько девушек и юношей в огромной Империи – умных, одаренных, со связями. Да, Тася всегда хорошо училась и была лучшей в приюте и даже окончила школу на три года раньше, чем сверстники. Но разве это такое большое достижение?

– Я слышал о тебе от отца.

– Отца?

– Демон завладел ее рукой, приложился губами к тонким пальчикам и церемонно поклонился:

– Раум ди Форкалонен.

– Ди Форкалонен? – зачарованно повторила Тася.

От подобного высокого знакомства стало жутковато. Но сын лорда-протектора Академии держался просто, словно не видел пропасти, разделявшей его и смертную

простолюдинку.

– И что он говорил обо мне?

– Что ты сдала тесты лучше всех абитуриентов за последние десять лет. И кланы оборотней будут недовольны, но он не может тебя не принять, – демон улыбнулся с подначкой.

–
Странно. Ты совсем не похожа на зубрилку.

– Вовсе я не зубрилка! – Тася остановилась. – Простите, а еще далеко? Когда мы придем?

Он повернулся наклонился над лицом девушки, погладил ее по щеке и искусительно прошептал:

– Как только ты меня поцелуешь, детка.

Глаза Таси изумленно расширились:

▲– Что?!

– Ты меня поцелуешь. И я провожу тебя к аудитории.

Ее взгляд заметался по сторонам. Они находились в каком-то полутемном коридоре с давно
немытыми окнами. На подоконниках лежала пыль, а в воздухе стоял чуть затхловатый запах,
какой бывает в редко проветриваемых помещениях.

– Это нечестно! Вы специально меня сюда заманили!

Он ухмыльнулся:

– А ты не такая тупая, как я думал. Ну, давай, зубрилка. Поцелуй меня.

– Ни за что! Отведите меня обратно.

Он расхохотался и смех эхом отразился от стен и вернулся. На мгновение Тасе стало страшно.

Она же здесь совсем одна. И по виду в этот коридор даже уборщица нечасто заглядывает.

Никто не услышит криков, не прибежит, не спасет.

– Боишься? – прошептал над ухом вкрадчивый голос. – Правильно, бойся. У твоего страха
очень сладкий вкус, детка.

Она отступила. На шаг, потом ещё один. Потом повернулась и побежала изо всех сил. Вслед ей
летел хохот демона.

Она потратила на блуждания по Академии почти полчаса и робко постучалась в двери аудитории «пять-биз» незадолго до окончания лекции.

– Входите, адептка Блэквуд, – процедил профессор Равендорф. – На будущее прошу пометить себе, что на мои лекции следует приходить не когда вздумается, а четко до сигнала начала занятий. Если опоздаете, можете даже не стучаться.

– Извините, – выдавила Тася.

Все повторялось, совсем как в давешнем сне. Тася почувствовала, как полыхают щеки и уши.

Пусть сон был наведенным мороком от наркотика, но ведь профессор и вправду как-то раздел и выпорол студентку перед всей группой. Что же такого сделала эта девушка?

Под суровым взглядом профессора Тася сперва побледнела, а потом покраснела. Если он сейчас прикажет раздеться, она просто убежит!

– Вы пропустили всю вводную часть по поводу структуры и распорядка занятий. Возьмете потом эту информацию у ваших сокурсников. А пока садитесь.

Она помялась, раздумывая где сесть. Тася привыкла садиться как можно ближе к учителю, чтобы не пропустить ни слова, но единственное свободное место в первом ряду было возле той самой девицы, которую Тася вчера видела на танцполе в объятиях красноволосого демона.

На девице было уже новое платье, но тоже черное и с глубоким декольте, обрамленным пикантным кружевом. Ярко-алая помада на губах девушки контрастировала с черными как смоль волосами и белой-белой кожей.

– Садитесь с Присциллой, – приказ Равендорфа разрушил сомнения Таси.

– Вы же сказали, что я наказана и буду сидеть одна! – капризным голосом протянула девица.

– Не думаю, что соседство адептки Блэквуд облегчит ваши муки, – ледяным голосом отрезал профессор. – Адептка Блэквуд, обратите внимание на наряд адептки Присциллы д'Эстен. Такой вид на занятиях абсолютно недопустим. Здесь учебное заведение, а не бордель.

Тася робко опустила на краешек стула. Девица гневно фыркнула, смерила ее злым взглядом, принялась.

– Челове-е-ечка! – зашипела она. – Профессор, она человечка!

– Я знаю, – бесстрастным тоном отрезал Равендорф. – Вы хотите ещё что-то

сказать, адептка

д'Эстен? Или мы можем вернуться к лекции?

▲— Но она же человечка! — растерянно повторила девица. На лице ее было написано неподдельное возмущение. Она оглядела аудиторию. Другие студенты хмурились или отводили взгляд.

— Как интересно, — протянул профессор. — Я не веду историю, но, думаю, что небольшая проверка знаний нам не повредит. Никто не возражает, адепты?

От его издевательского голоса первокурсники как по команде потупились.

Профессор Равендорф пугал. Никому не хотелось вызвать его гнев.

— Адептка д'Эстен, встать.

Черноволосая девица поднялась, словно против воли.

— Когда был принят пакт о равных правах людей и нежити?

Она молчала.

— Забавно, — профессор обвел аудиторию взглядом. — А ведь это есть в программе вступительных экзаменов. Кто может ответить вместо адептки д'Эстен?

Все молчали.

— Да ну? Никто не помнит? Я разочарован. Всем неуд.

Тася откашлялась и робко протянула руку.

— В три тысячи сто двадцатом году от сошествия Великой Матери.

— Отлично, адептка Блэквуд, ваши знания спасли это сборище неудачников от плохой оценки в первый же день. Адептка д'Эстен, сколько лет прошло с тех пор?

— Пятьдесят пять, — выдавила девица и с ненавистью покосилась на Тасю.

— Итак, уже пятьдесят пять лет, как люди признаны полноценными, разумными существами, обладающими свободой воли и равными правами. К вашему сведению, Присцилла, результат адептки Блэквуд на вступительных экзаменах на сто баллов превышает ваш. Так что я на вашем месте уменьшил бы гонор. Можете сесть. Поскольку из-за вашего незнания истории мы потеряли почти десять минут урока, вы все задержитесь на десять минут после сигнала. Кроме того, я жду от каждого из вас к завтрашней лекции доклад по историческому период Освобождения не меньше чем на три тысячи слов. Кто не сдаст, получит свой первый «неуд». Адептка Блэквуд, поскольку вы сумели верно ответить на вопрос, вас это не

касается.

– Я все равно напишу, – выдавила Тася.

Не надо ей поблажек.

– Как вам будет угодно. А теперь вернемся к теоретической магии.

Профессор, как и обещал, задержал первокурсников почти на всю перемену. Когда он наконец
смиловатился и разрешил идти, adepts и adeptki бегом рванули в соседнюю
аудиторию, где
ждал профессор руники. Потом было зельеварение, артефакторика, общая теория
астрологии... Тася так увлеклась, что почти забыла о Присцилле. Поэтому нападение
в
коридоре стало для нее полной неожиданностью.

– Ты что о себе возомнила, сучка? – прошипела Присцилла д'Эстен, почти не
разжимая ярко
накрашенных губ.

Тася попробовала вырваться, но Присцилла мало того, что была выше ее на
полголовы, ещё и
обладала нечеловеческой силой. Она легко удерживала Тасю у стены одной рукой.
Пальцы у
Присциллы были холодными, просто ледяными.

Она наклонилась. Пахнуло душно и сладко – дорогими притираниями. Сквозь
приторный
аромат просачивался еле уловимый и тревожный запах крови.

– Ты опозорила меня перед всем классом.

– Но ведь это не я...

♣Разве Присцилла не понимает, что сама навлекла на себя гнев профессора?

– Поэтому ты уберешь свою жалкую человеческую задницу из Академии. Или я
превращу
твою жизнь в ад.

Тася опешила. За что эта девушка ее так ненавидит? Она же ничего ей не сделала.

Мимо шли люди и нелюди, не обращая внимания на двух adeptок у стены.

– Не уйду! У меня не меньше прав здесь учиться, чем у тебя.

– Не уйдешь? – Присцилла обнажила неестественно длинные клыки и сразу все встало
на
свои места. Бледность кожа, ледяные руки и запах крови...

Вампир!

Тася сглотнула, ощущая, как накатывает знакомый ужас. словно и не было двух лет
терапии.

Мир вокруг сузился до ощеренных клыков, остальное стало неважным, незначимым. Только злые красные глаза, клыки и ледяные руки...

– Цилла! – окликнул веселый голос. – Ты еще долго?

– Иду! – буркнула вампирша.

Хватка пальцев ослабла. Присцилла смерила Тасю напоследок недобрым взглядом, прошипела: «Подумай как следует, человечка» – и присоединилась к ожидавшей ее компании.

Ушла...

Ноги дрожали так, что Тася ещё долго стояла у стены, потирая плечо и не решаясь сделать шаг в сторону. Леденящий ужас тоже ушел, но словно не до конца. Отступил, спрятался, чтобы ещё напомнить о себе позже.

Совсем как сама Присцилла.

♠ ГЛАВА 5

Роковая ошибка

Несмотря на человеческое происхождение Таси и отсутствие за спиной сильного клана однокурсники легко приняли ее. Общительная, с легким характером, всегда готовая помочь девушка быстро стала своей нежити. Учеба тоже не вызывала сложностей. Даже зубодробительный теормаг, от которого стонало большинство адептов.

Присцилла д'Эстен оставалась единственной, кто на дух не переваривал студентку-человечку, и пользовалась любым удобным случаем, чтобы нахамить, задеть или сказать какую-нибудь гадость. Тася понимала, что нужно дать отпор, но не могла побороть своего глубинного ужаса перед вампирами. Когда Присцилла улыбалась, обнажая острые клыки, девушка впадала в ступор.

Порой она сталкивалась в коридорах с демонами. Беловолосый ди Форкалонен оказался не только сыном лорда-протектора, но и кузеном двух ди Небиросов, о чем Тасе поведала обожающая сплетни ундина.

Тройка демонов держалась чуть особняком, придирчиво отбирая до кого снизойти. Тем не менее они оставались самыми популярными парнями в академии, и любая девушка не задумываясь бросила бы все, помани ее любой из трех братьев хоть пальцем.

Тасю же они скорее пугали. Она хотела бы верить, что непонятный интерес, который

она
ощущала к себе со стороны всех трех демонов, был всего лишь игрой ее воображения. Но на всякий случай, завидев любого из них, стремилась исчезнуть.

Профессор Равендорф тоже пугал. О нем ходили самые невероятные слухи, среди которых рассказ о выпоротой на глазах однокурсников девушке как-то терялся. Никто из адептов не знал его клана или возраста. Профессор выглядел, как человек, но кое-кто вспоминал, что Равендорф читал теоремаг еще их родителям.

Поговаривали, что в своих исследованиях профессор не чурается опытов над разумными существами. Что в его лаборатории в банке живет гомункулус. Что раньше Равендорф был наемным убийцей, работавшим на преступные кланы.

Что из этого правда Тася не знала и на всякий случай обходила грозного куратора десятой дорогой.

Так прошло две недели.

— О-о-о-о!

В пыльной тишине библиотеки, заполненной запахом книг и шелестом страниц, стон прозвучал неуместнее, чем хохот на похоронах.

Тася вздрогнула и отдернула руку от «Введения в уравнения рунических преобразований». Сначала ей показалось, что застонала сама книга, протестуя против ее прикосновений.

Но нет. Повторный стон — глубокий и низкий, но приглушенный, словно его пытались подавить, донесся из-за стеллажа.

Кому-то плохо? Нужна помощь?

Тася поспешно обогнула шкаф и замерла.

Как она ошиблась! Кому-то было не плохо, а наоборот, очень-очень хорошо.

Присцилла д'Эстен сидела на подоконнике широко расставив белые ноги. Длинная юбка с разрезом на боку была задрана и подтянута к самой талии. А между раздвинутых бедер вампириши находился мужчина. Он стоял перед девушкой на коленях, обхватив руками ягодицы Присциллы, и ласкал ее губами и языком. С места, где стояла Тася, не было видно лица. Только затылок, мужская одежда и край шейного платка, какие носят все студенты.

Длинные пальцы Присциллы с ухоженными алыми коготками, зарывались в волосы любовника. Она подавалась вперед бедрами и довольно грубо дергала за короткие темные

бзздеей пряди, заставляя его интенсивнее работать языком. Девушка сидела, откинув голову,

закатив в блаженстве глаза. Прекрасное лицо исказила гримаса наслаждения.

Вампирша

▲прикусывала накрашенные губы, но тихие стоны все равно прорывались и повисали в воздухе,

вместе с запахом ее духов и желания.

Нужно было уйти в первую же минуту, как только Тася поняла, что ошиблась. Но нечаянное

зрелище так шокировало девушку, что она забыла обо всем. Происходящее было таким откровенным, наглым и бесстыдным, что вызвало в душе Таси не только отвращение, но и

восхищение. Искаженное экстазом, порочное лицо вампирши, закушенные алые губы, выгнутая спина, белые бедра, обхватившие голову неизвестного мужчины – вся эта картина

дышала чувственностью, притягивала и отталкивала одновременно.

Черное кружево платья, кожа белей алебаstra и алые как кровь ногти и губы. Белое и красное на черном.

В голове не осталось ни единой мысли. Девушка стояла, словно заколдованная, и следила

широко распахнутыми глазами, как вампирша все резче дергает несчастного за волосы. После

одного особенно сильного рывка тот протестующе замычал. В ответ Присцилла стиснула его

голову меж бедер.

– Schneller! Schlecken! – приказала вампирша, буквально вдавливая его лицо в свою промежность.

В глаза бросились черные чулки с кружевными бортами, ярко-красные лакированные туфли

на невозможной шпильке. Вампирша застонала, впилась в волосы партнера обеими руками и

вонзила острый каблук ему в спину.

Мужчина вскрикнул от боли. Ему вторил крик наслаждения вампирши. Присцилла напряглась, потом обмякла. Откинулась на витражное стекло за спиной и открыла глаза.

Несколько мгновений в абсолютном безмолвии девушки смотрели друг на друга.

Вампирша и

человечка. Дочь главы клана и простолюдинка, воспитанная в сиротском приюте.

Порочная

искушенная брюнетка – крупная, сильная, фигуристая, и маленькая хрупкая

блондинка, не

знавшая даже поцелуев.

Потом алые губы вампириши искривились в ухмылке.

– Подгля-я-ядываешь, человечка? – прошипела она. И в этом вкрадчивом злом голосе Тася услышала свою смерть.

Она сделала шаг назад. И ещё один.

– Послушай, Присцилла, – голос Таси дрожал. – Прости, пожалуйста, что я увидела тебя.
Это случайно. Клянусь, я никому не скажу...

– Конечно не скажешь, – все с той же тихой угрозой пообещала вампириша. – Ты уже никогда и никому ничего не скажешь.

Она дернула мужчину за волосы и отпихнула его ударом ноги, попутно снова вонзив каблук в плечо.

– Взять ее!

...Капли срываются с тонких женских пальцев, падают в лужицу крови, разлетаются мелкими брызгами.

Раз-два-три-четыре-пять. Вампир идет тебя искать.

Сиди тихо, не то найдет.

Заглянет под кровать, ощерит испачканные в крови клыки и скажет «Привет!». И дальше не будет уже ничего.

Кап-кап-кап.

Мама...

Прошное накатило волной паники. От давнего кошмара помутилось в голове. Девушка вскрикнула, отступила еще на шаг и понеслась к выходу из библиотеки. И дальше, по коридору. Древний инстинкт жертвы и память о прошлом гнали ее, велели бежать, бежать, найти самую неприметную норку и спрятаться.

Чтобы не нашли.

Тася задыхаясь бежала по коридору. Казалось, что обезумевшая Присцилла, принявшая облик кошмара из тасиног детства, преследует ее. И как в дурном сне внезапно пропали куда-то все

люди и нелюди. Только пустой гулкий коридор, двери справа и слева.

Она рванула какую-то дверь на себя, ввалилась в комнату. Замерла у двери пытаюсь отдышаться. Паника уходила медленно.

– Ну и ну, вы посмотрите кто к нам пришел! – прозвучал знакомый насмешливый голос.

Девушка подпрыгнула, огляделась. Она находилась в какой-то лаборатории. На столе тихо

булькал перегонный куб, жидкость в нем светилась и переливалась всеми оттенками изумруда. Чуть в отдалении на высоком столике светилась сфера магического шара.

А еще в этой лаборатории находились демоны. Все трое. Красноволосый Дэмиан. Его брат

Армеллин, который помог ей донести книги. И коварный Раум, из-за которого она так

безнадёжно опоздала на первую лекцию.

Она попятилась и наткнулась спиной на закрытую дверь.

– Селючка, – на лице Дэмиана расцвела улыбка. – Сегодня ты не такая страшная и потная.

– Человечка? – приподнял бровь Армеллин ди Небирос. – Ты по объявлению?

– Подопытная куколка, – возникший словно из ниоткуда рядом с ней Раум подхватил ее под

руку и потянул вглубь комнаты. – Сама пришла.

Тася, спотыкаясь сделала несколько шагов, а потом резко остановилась.

– Извините! – ее голос дрожал, как и она сама. – Я, кажется, ошиблась.

– Никакой ошибки, – вкрадчиво пошептал беловолосый демон, склонившись к ее ушку.

– Мы ждали тебя.

– Ждали? Меня?

Тася растерялась. Как демоны могли знать, что она придет, если она сама не знала этого ещё

пять минут назад.

– Тебя или любого другого человека, – ответил Армеллин и кивнул на уже знакомый плакат,

висевший на стене.

«Нужны деньги? Хотите продвинуть магическую науку?» – вопрошала надпись крупными буквами.

– Нет-нет, – Тася вырвалась из объятий беловолосого. – Я не хочу. Я не для этого...

– Поздно, селючка, – хихикнул Дэмиан, наклоняясь к ее шее и вдыхая запах волос.
– У нас эксперимент, и нет других подопытных. Так что придется тебе.

– Н-н-не надо, – она еще отступила и наткнулась на что-то спиной. Это «что-то», очевидно, было неустойчивым и хрупким. От толчка оно покачнулось, а потом Тася услышала мелодичный звон, и в воздухе повисла светящаяся голубым мелкая пыль.

Этот звук и бранные слова, вырвавшиеся сразу у трех демонов, заставили Тасю похолодеть.
Молясь в душе, чтобы разбитая ею вещь была какой-нибудь никому не нужной вазой, девушка обернулась. И застонала от отчаяния.

На полу лежали осколки магического шара. Они еще слабо светились и пульсировали, но было очевидно – отремонтировать это невозможно. Не стоит и пытаться.

Вся ее короткая жизнь в одно мгновение пронеслась у Таси перед глазами, помахав на прощанье рукой. Все старания, мечты, надежды лежали сейчас у ее ног, горсткой осколков.

Какой позор! Какой ужас! Она разбила преобразователь магической энергии!
▲Девушка всхлинула и отшатнулась, закрывая ладонью рот. Ей хотелось, что бы все это было страшным сном, не по-настоящему.

Она вскинула голову. Сквозь выступившие слезы Тася видела демонов. На лице Дэмиана отражалась легкая досада, алые глаза Раума светились интересом и предвкушением и только Армеллин был бесстрастен. Как всегда.

Именно он подошел к осколкам. Наклонился, провел рукой над ними и сообщил:

– Восстановлению не подлежит.

– Да-а-а, – в фиалковых глазах второго ди Небираса вспыхнул азарт. – Селючка, ты только что разбила ценный прибор. Он стоит... Мел, сколько стоят накопители-преобразователи?

– От ста до двухсот тысяч золотых. В зависимости от модели и степени износа, – Армеллин достал постогограф и быстро нацарапал на эбонитово-черной глади несколько слов. – Я свяжусь с крупнейшим поставщиком приборов и артефактов. Самое большее через час у нас будет точная стоимость разбитого.

Он еще что-то говорил, но это все проплывало мимо сознания Таси. Названная сумма огорошила ее. Девушка стояла покачиваясь, не отрывая взгляда от почти потухших

осколков
на полу.

Сто тысяч золотых! Ей никогда в жизни не расплатиться! Никогда!

Ослабевшие ноги не смогли больше держать хозяйку. Тася опустилась на пол, не обращая внимания на валяющиеся вокруг осколки. Что-то болезненно кольнуло ногу чуть ниже коленки.

– Осторожней, селючка, – Дэмиан опустился рядом и поднял ее на руки. – Хочешь истечь кровью и умереть, чтобы не платить за шар? Не выйдет.

Тася не ответила, лежа в его руках покорной куклой. Ей было так плохо в эту минуту, что она и вправду больше всего хотела умереть.

Демон отнес ее на диван. Медленно потянул вверх край юбки, обнажив уже пропитавшийся кровью чулок.

В душе Таси что-то вяло шевельнулось. Она попробовала вырваться:

– Что вы де...

– Молчи! – приказал демон, поднимая юбку еще выше, до края чулка.

– Не надо, – простонала Тася.

– Надо. О, это у тебя такая вышивка по-деревенски? – гоготнул Дэмиан при виде нескольких аккуратно заштопанных дырочек.

Не давая девушке опомниться он ловко отстегнул бретели и скатил чулок вниз, погладив горячими пальцами нежную кожу.

И прижался губами к свежему сочащемуся кровью порезу.

Тася сначала взвизгнула, пытаясь вырваться, а потом затихла. Демон не пил кровь. Он просто зализывал ранку своим необычайно длинным и вертким языком. И каждое это прикосновение приносило прохладу и успокоение.

Она расслабилась и задышала ровнее, уже не пытаясь сопротивляться. Кровотечение прекратилось. Перед глазами маячил затылок демона. Спутанные алые пряди, как языки пламени, и крохотные черные рожки – длиной с половину мизинца, не больше – спрятанные среди них.

– У тебя сладкая кровь, – сообщил демон, отрываясь от Таси и облизываясь.

– Сто семьдесят две тысячи пятьсот двенадцать золотых. С учетом амортизации, – сообщил Армеллин, опускаясь на диван рядом с Тасей.

– И как же ты будешь расплачиваться, сладенькая? – промурлыкал Раум, нависая над девушкой сверху. – Банковским переводом? Ценными бумагами? Или наличными?
▲Думаю, отец предпочтет перевод.

– Я... – она снова задрожала. – У меня нет денег.

– Нет денег? – пальцы беловолосого погладили девушку по встрепанным светлым волосам, щеке. Спустились ниже, скользнув вдоль нежной шейки. – Бедняжка. В таком юном возрасте попасть в тюрьму!

Под притворным сочувствием в его голосе пряталась насмешка. Он походил на кота, который забавляется с мышью.

– П-п-почему в тюрьму? – Тася одернула юбку и села.

Ей снова стало очень страшно.

Дэмиан издал смешок.

– Ты что: совсем тупая?

– Должников ждет тюрьма и принудительные работы, – холодно сообщил Армеллин. – Все деньги, вырученные за работу, идут на погашение долга. В среднем заработок заключенного, не обладающего ценной квалификацией, – пятьсот золотых в год. Из него вычитается стоимость содержания, это примерно пятьдесят золотых. Учитывая размер твоего долга, тебе нужно будет работать... – он на мгновение задумался. – Приблизительно триста восемьдесят три года. Если суд не примет решение о начислении пени.

– Что?

Тасе показалось, что мир вокруг зашатался и обваливается под ногами. Что не за что зацепиться, она повисает в пустоте и вот-вот рухнет в бездну. Ее полный отчаяния взгляд перебегал с лица на лицо, встречая только насмешку, равнодушие и неприкрытое предвкушение.

– Скорее всего, ты умрешь раньше, и так и не сможешь полностью расплатиться, – добил ее голос Армеллина. – Средний срок человеческой жизни – семьдесят лет, тебе сейчас двадцать.

– Восемнадцать, – механически поправила его Тася.

– Восемнадцать. Так что после смерти ты все ещё будешь должна Академии около ста сорока тысяч.

– Бедняжка, – нежно прошептал Раум, склоняясь над ее побелевшим лицом. – Провести всю жизнь в тюрьме.

Девушка почувствовала, как слезы сами собой текут из глаз. Всю жизнь в тюрьме за одну маленькую ошибку?! Нет, пожалуйста, пусть это будет неправдой!

– Или, – коварно продолжил беловолосый. – Мы могли бы тебе помочь...

Она почувствовала, как невыносимая тяжесть сдавившая грудь, отступает.

– Помочь? – Тася посмотрела на него с безумной надеждой. – Но как?

Демоны над ее головой переглянулись и обменялись понимающими улыбками.

– Мы могли бы оплатить твоё преступление. Но ты должна будешь как следует отблагодарить нас.

▲ ГЛАВА 6

Договор

– Но... – Тася подняла растерянный взгляд от документа. – Как это «в полную собственность»?

Армеллин поморщился.

– Глоссарий в конце договора.

«Какая же ты тупая», – слышалось в его раздраженном голосе.

Снова замелькали перед глазами листы. Плотные, темно-желтые. Вечная бумага, на которой заключаются любые значимые сделки. Такой договор скрепляется кровью и сразу проходит магическую регистрацию едином нотариальном центре. Нарушившего его условия ждет немедленная кара.

– Рабыня? – дрожащим голосом переспросила девушка, еще раз вчитавшись в определение. – Я?

– Ты, малышка, – Дэмиан осклабился и подмигнул. – Ты нам сразу понравилась.

– Но я не хочу.

Ты правда думаешь, что кого-то волнует, чего ты хочешь?

«Это все сон, — уже в сотый раз подумала Тася. — Сейчас я проснусь».

Она снова перечитала условия. Строчки расплывались перед глазами, смысл ускользал.

— Мне надоела эта возня, — жестко бросил Раум. — Считаю до десяти. Или ты подписываешь, или я вызываю охрану и мы даем делу ход. Раз, два...

Что же делать?! Если она сейчас подпишет, то на полгода станет бесправной рабыней, игрушкой для трех скучающих пресыщенных демонов. И понятно какое именно рабство ее ждет. А ведь она даже не целовалась ни разу ни с кем!

А если откажется? Тогда суд и тюрьма до конца жизни. Без малейшей надежды на помилование. Хоть люди и были признаны полноценными мыслящими существами, большую часть высоких должностей в империи занимала нечисть, и многие до сих пор относились к людям с брезгливостью. Как к домашней скотине, которая внезапно заговорила и потребовала равных прав. Какие равные права для коров и овец, ну что вы?

Полгода в унижительной роли секс-рабыни против целой жизни? Много это или мало?

— Семь, восемь, девять.

Тася всхлипнула и склонилась над документом. Взяла в руки Кровавое перо, чувствуя, как артефакт прокалывает кожу, чтобы впиться в ладонь. Под «десять» прозвучавшее над ухом подобно последнему удару колокола, она дрожащей рукой поставила подпись. Кровь мгновенно впиталась в бумагу, застыв светло-коричневыми росчерками.

— Вот и умничка, — голос беловолосого стал сладким, как жидкий шоколад. В приюте давали такой на новый год и день рождения императора.

Он поднялся из кресла с ленивой грацией хищника. Медленно подошел к Тасе, встал за ее спиной, положив на плечи тяжелые теплые руки.

— А теперь посмотрим, что за игрушка нам досталась.

Тася побелела. Она знала на что соглашалась, но не ждала, что это будет вот так, сразу.

— Пожалуйста, не надо, — взмолилась она.

— Мне нравится, как ты просишь, — Дэмиан тоже поднялся, подошел к ней, наклонился. Пальцы демона небрежно погладили шею, скользнули в ложбинку ключицы. Медленномедленно, словно намеренно растягивая удовольствие он начал расстегивать

маленькие пуговички на груди.

♣— Мне нравится, как ты боишься, — прошептал он, склоняясь ближе и почти касаясь губами ее губ. — Твой страх, отчаяние, стыд, возбуждение — они такие настоящие.

— О да-а-а, — согласился Раум, чуть прикусывая ее ухо и вдыхая запах. — Как изысканное вино. Мел, неужели не хочешь попробовать?

— Пожалуй, не откажусь, — раздался голос темноволосого. И к двум раздевающим Тасю демонам присоединился третий.

Девушка откинулась на стуле, закрыла глаза и тяжело дышала, чувствуя, как по ее телу, не знавшему до этого прикосновений ни одного мужчины, скользят сразу три пары рук. Демоны медленно освобождали ее от одежды, лаская каждый участок оголенной кожи. От этих прикосновений по телу пробежала сладкая дрожь и разливалась томительная слабость.

Вот Дэмина полностью справился с застежками и приспустил блузку, обнажив старенькое и простенькое бюстье.

Тася вздрогнула и открыла глаза.

— Модель «сельские зори», — ухмыльнулся демон, и щелкнул лямкой по телу. А потом взял нож.

Тася вздрогнула от ужаса, а демон рассмеялся.

— Страшно?

Она попыталась вскочить, но Армеллин за спиной надавил ей на плечи. Раум, стоявший у стула на коленях и медленно оглаживающий ее ноги, замер, словно прислушивался к чему-то.

Дэмиан поднес нож почти к самому лицу девушки, а потом вдруг рассмеялся и ласково провел пальцем по нижней губе.

— Какая же ты деревенщина. Не бойся.

— Пусть боится, — прошептал, как в горячке Раум. На демонически прекрасном лице беловолосого застыло выражение непонятного экстаза. Он смотрел на Тасю снизу вверх влажными от восторга глазами. — Мне нравится, как она боится.

Дэмиан резко потянул ее за волосы, заставляя запрокинуть голову и впился в губы жадным поцелуем.

Первый поцелуй в жизни Таси.

Его язык безжалостно проник внутрь ее рта, посасывая, изучая все укромные уголки.

Ошеломленная девушка не отвечала, но и не сопротивлялась.

Он сам прервал поцелуй, напоследок болезненно укусив ее за язык. Тася почувствовала, как рот наполняется кровью. Холодное лезвие прикоснулось к коже на груди. Она вскрикнула, но боли не было. Просто стало чуть легче дышать. Демон перерезал по-очереди лямки бюстье, а потом вспорол и саму ткань.

Она снова вскрикнула и попыталась закрыться, но стальные пальцы Армеллина все так же удерживали ее руки в захвате за спиной.

— Какая грудь! — одобрил Дэмиан, накрывая ладонями мягкие полушария. Чуть сжал, наслаждаясь шелковистой кожей, и прильнул губами к соску.

Тасе показалось, что ее тело прошла короткая сладостная молния. Против воли она тихо застонала, и услышала довольный смех над ухом. А мгновением позже ощутила, как второй сосок накрывает другой жадный рот.

По телу прокатилась жаркая дрожь, а потом разлилась томительная слабость. Два рта, нежно прикусывавших и ласкавших ее грудь, заставили Тасю застонать.

«Что со мной? — вспыхнула где-то на отголосках сознания отчаянная мысль. — Разве мне должно быть так приятно?»

Разве можно получать удовольствие от насилия? Или это не было насилием?

Внезапно ладони, удерживавшие ее руки за спиной разжались. Прохладные пальцы скользнули по коже шеи, ласково заставили приподнять голову. Самый холодный и суровый из трех хозяев Таси, не выказывавший до этого по отношению к девушке ничего кроме безразличия и равнодушия, склонился над ней, чтобы поцеловать.

Его губы были нежными. Армеллин целовал свою жертву так бережно, почти что робко, что Тася вспыхнула и сама потянулась ответить на поцелуй. Ей вдруг показалось, что этот неулыбчивый демон — единственный из всей троицы кто видит в ней нечто большее, чем игрушку.

И когда он оторвался от нее, на мгновение ей почудилась, как в фиалковых глазах за

стеклянной преградой очков мелькнула горечь. А потом его губы скользнули ниже.

Она закрыла глаза и застонала. Слишком много всего обрушилось на нее. Она чувствовала страх, отчаяние, стыд, возбуждение – все одновременно и сразу. Эта безумная мешанина эмоций была непереносима. И Тася сделала единственное, что могла.

Смирилась. Отпустила контроль. Отдалась воле демонов и зову собственного тела.

Все слилось в ошеломительном и неимоверно стыдном удовольствии. Кто ласкал сейчас ее грудь, сладко сжимая соски? Кто целовал горячими губами нежную кожу, чуть выше края оставшегося чулка? Кто опалил дыханием живот, лизнул ямку пупка и провел языком ниже?

Не было ни желания, ни сил, ни права сопротивляться тому, что новоявленные хозяева делали с ней. Остался только обижигающий стыд, и мучительное наслаждение. И она растворилась полностью в этом нестерпимом стыдном удовольствии, стонала и всхлипывала, не пытаясь сдержать криков.

Чьи-то руки – Раум? Дэмиан? – избавили ее от остаток одежды. Не переставая ласкать и гладить, отстегнули и скатали второй чулок. Сняли трусики и пояс.

Стройное обнаженное девичье тело извивалось и вздрагивало в объятиях трех одетых мужчин. Тася почувствовала, как ей разводят колени в стороны и это вырвало ее из блаженного транса.

– Нет! – голос звучал слабо, еле слышно, в нем не было протеста. Только мольба.
–
Пожалуйста, не недо.

– Расслабься, детка. Ты здесь ничего не решаешь, – ухмыльнулся беловолосый, целуя ее в приоткрытые губы.

В следующее мгновение, она ощутила горячий язык на самой чувствительной точке своего тела и мир померк в ослепительных всполохах ошеломительного экстаза.

– Вкусная, – Дэмиан оторвался от широко раздвинутых бедер и облизнулся.

– Вкусная, – согласился Раум, тяжело оседая на пол. – Мать моя демоница, как же я нажрался...

– И я, – ошоловело согласился красноволосый, кладя бессознательной девушке голову на

колени.

– Много сладкого – вредно, – довольно резко заметил второй ди Небирос. Он тоже выглядел расслабленным и довольным, как после хорошего секса, но в отличие от двух других демонов ещё мог стоять на ногах.

Склонившись над Тасей, он нежно погладил ее по голове, убрал прилипшие к шее пряди волос.

– Придет в себя не раньше, чем через полчаса.

– Угу, – отозвался его брат, прижимаясь щекой к обнаженному бедру. – Мы же ее совсем укатали. Нехорошо...

Армеллин поднял девушку на руки, перенес на диван и укрыл пледом. Его брат, пошатываясь, поднялся и пошел за ним. Плюхнулся рядом, потянул на себя и по- хозяйски обнял за плечи.

– Никогда не пробовал таких эмоций, – задумчиво пробормотал он, проводя ладонью по обнаженному телу. – Как столетнее игристое из императорской коллекции. Но так ее надолго не хватит, – фиалковые глаза сузились. – Думаю, нам нужен график.
♣– График? – приподнял бровь беловолосый демон.

Он все еще сидел на полу, не имея сил подняться, и поедал ревнивым взглядом обнаженную девушку в объятиях братьев ди Небирос.

– Не набрасываться на нее одновременно. Пусть принадлежит каждому из нас. По очереди.

– Не любишь делиться, Дэмиан?

– Не люблю, – криво ухмыльнулся красноволосый. – А ещё кое-кто слишком жадный. Глядя, как этот «кое-кто» жрет в три горла, я тоже начинаю терять самоконтроль.

Раум сперва хотел возразить, но потом передумал и кивнул.

– Годится. И кто первый?

– Я.

– Почему это ты?

– Потому что я это придумал.

Когда Тася пришла в себя и открыла глаза ей сначала показалось, что лаборатория

пуста.

Мгновение спустя она заметила Армеллина, сидящего за столом и сосредоточенно изучающего бумаги.

Сама она лежала на диванчике, обнаженная, укрытая пушистым пледом.

— Очнулась? — хотя она не шевелилась демон каким-то неведомым образом понял, что Тася пришла в себя. Он обернулся. Тася поежилась под строгим взглядом поверх очков.

Она чувствовала себя невероятно усталой и разбитой.

— Что случилось?

— Мы немного перестарались, и ты... заснула.

— Заснула?

Как вообще можно было заснуть после всего, что демоны с ней делали.

— Ненадолго. Ты спала всего, — он бросил короткий взгляд на настенные часы. — Сорок четыре минуты.

Три четверти часа? Казалось, прошла целая вечность. События прошлого дня вспоминались с трудом, словно виделись через мутную пелену тумана. А утренний поход в библиотеку и подсмотренная сцена с Присциллой, казалось, и вовсе происходили в другой жизни.

— А где...

Он поморщился, угадав вопрос:

— Ушли. Они и так достаточно развлеклись.

В его голосе Тасе послышался упрек. И в одно мгновение воспоминания о все, что происходило в этой комнате встало в ее душе необычайно ярко. Она почувствовала себя развратной, испорченной, грязной продажной женщиной, которая и не заслуживает никакого иного обращения, кроме такого.

Кто она еще, если не потаскуха? Спит сразу с тремя мужчинами за деньги.

И то, что в ее воспоминаниях самого страшного так и не случилось, ничего не меняет.

Она обхватила себя за плечи съежилась и всхлипнула.

Армеллин скривился:

— Только не надо устраивать сцен, — в голосе демона звучали презрение пополам с насмешкой. — Как люди любят все усложнять.

Тася снова всхлипнула. Зажмурилась, накрылась пледом, пытаюсь избежать его взгляда.

▲Разумеется, демон немедленно пресек эти глупости.

Он сдернул с нее плед, охватил одной рукой тонкие запястья и вздернул вверх, заставляя открыться.

– Встань!

Не осмеливаясь сопротивляться приказному тону, Тася поднялась, чувствуя, как из под зажмуренных век по щекам текут слезы.

Тем большей неожиданностью для нее стало, когда демон вдруг обнял ее, прижал к себе хрупкое тело и поцеловал.

Снова нежно, ласково. Заботясь, чтобы ей было хорошо.

От неожиданности она прекратила плакать и распахнула глаза.

– Так-то лучше, – сказал Армеллин. – Я не всеяден. И не люблю вкус отчаяния и ненависти к себе.

– Что?

Она все ещё стояла обнаженная в его объятиях, чувствуя, как пуговицы на жилете холодят и чуть царапают соски.

Армеллин снисходительно усмехнулся:

– Твое положение не так ужасно. Попробуй найти в нем плюсы. Или просто смирись с тем, что теперь ты жертва.

Его рука скользнула по обнаженному телу, опустилась на совершенное полушарие груди.

Пальцы чуть сдавили сосок, против ее воли вызвав у девушки возбужденный вздох. В фиалковых глазах за стеклами очков мелькнуло что-то странное.

– Ты принадлежишь нам, – бесстрастный голос дрогнул. – Любой из нас сможет обладать тобой когда и как захочет. Сможет делать вот так.

Та же рука скользнула ниже, погладила влажные лепестки губ, принеся уже привычное ощущение возбуждения и бессилия. Демон тяжело задышал, со стоном стиснул Тасю сильнее, а потом резко оттолкнул. У него был вид, как у пьяницы в завязке только что отказавшегося от

очередной рюмки.

— Одевайся! — резко бросил он. — Я провожу тебя до общежития. Сегодня переночуешь там и соберешь вещи.

— Вещи?

Странные метаморфозы, происходящие с Армеллином так изумили девушку, что она даже отвлеклась от собственных переживаний.

— С завтрашнего дня ты переезжаешь к нам.

Конец первой части

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litmir.me/bd/?b=639722&p=1>